

Легеза Л.А.

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ В СУДЕ ПО ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Экспертиза в суде назначается в случаях, когда для разрешения определенных вопросов необходимы научные, технические либо иные специальные знания. Эксперт в судебном заседании принимает участие в исследовании доказательств и может с разрешения суда ставить вопросы подсудимому, потерпевшему и свидетелям об обстоятельствах, которые имеют значение для его заключения.

Эксперту должны быть подготовлены для исследования объекты.

К предметам, веществам и иным следам материального свойства, содержащим признаки взяточничества, относятся:

- переданные взяткополучателю деньги и ценные предметы;
- товарные ярлыки, чеки, этикетки от переданных взяткополучателю предметов;
- следы веществ с предмета взятки на теле или одежде взяткополучателя;
- следы пальцев рук взяткодателя или посредника – в квартире, автомашине, служебном кабинете взяткополучателя, на предмете взятки (например, выброшенном в окно при задержании);
- следы обуви, протектора автомобиля на месте встречи, слюна или губная помада, оставленные на брошенных окурках, и т. д.

Проводимая в суде экспертиза – это самостоятельное процессуальное действие. Данное в суде заключение эксперта рассматривается как новое. Если даже для выполнения этой экспертизы приглашен эксперт, дававший заключение на предварительном следствии [7, с.18-19], ошибочно полагать, что вызванный в суд эксперт ограничивается в данном случае лишь подтверждением ранее данного им заключения.

Пленум Верховного Суда Украины разъяснил, что решения о назначении экспертизы принимаются в случаях, когда в стадии предварительного расследования она не проводилась, либо когда для ее проведения в судебное заседание вызван эксперт, который не был таковым во время дознания и предварительного следствия, а также при необходимости проведения дополнительной или повторной экспертизы (п.15 постановления от 27.12.85. «О соблюдении судами Украины процессуального законодательства, которое регламентирует судебное рассмотрение уголовных дел») [8, с.122].

Экспертиза в суде проводится поэтапно. Система, предложенная М.М. Михеенко и В.П. Шибико, вытекает из содержания ст. ст.310, 311 УПК Украины.

Процесс проведения экспертизы во время судебного рассмотрения дела состоит из нескольких этапов:

1) участия эксперта в исследовании обстоятельств дела; в соответствии с ч.2 ст. 310 УПК эксперт в судебном заседании принимает участие в исследовании доказательств и имеет право с разрешения суда ставить вопросы подсудимому, потерпевшему и свидетелям об обстоятельствах, которые имеют значение для его вывода;

2) представления участниками судебного разбирательства письменных или устных вопросов, которые они считают необходимым поставить эксперту (устные вопросы вносятся в протокол судебного заседания);

3) изучения судом представленных вопросов, оглашения их и обсуждения с участниками судебного рассмотрения и заключительного формулирования, включая и те вопросы, которые суд ставил перед экспертом по собственной инициативе;

4) вынесения судом в совещательной комнате определения о назначении экспертизы, в которой излагаются поставленные на ее разрешение вопросы, как разъяснил Пленум Верховного Суда Украины в постановлении от 27 декабря 1985 года «О соблюдении судами Украинской ССР процессуального законодательства, которое регламентирует судебное рассмотрение уголовных дел», определения о назначении экспертизы выносятся судом в случаях, когда в стадии расследования она не проводилась или когда для ее проведения в судебное заседание вызван эксперт, который не был им во время дознания и предварительного следствия. Если же экспертиза в стадии расследования проводилась и в судебном заседании вызван тот же эксперт, то выносится определение не о назначении экспертизы, а о постановке на разрешение экспертизы вопросов:

- 5) подготовка экспертом заключения;
- 6) оглашение заключения эксперта и приобщение его к делу;
- 7) допрос эксперта с целью разъяснения и дополнения его вывода; вопросы задаются с разрешения суда сторонами в общепринятой процессуальным законом последовательности; вопросы и ответы эксперта на них обязательно вносятся в протокол судебного заседания [5, с. 411].

Следует полностью согласиться с Р.Д. Рахуновым в том, что очень существенно обвинителю правильно сформулировать вопросы, на которые требуется ответ от эксперта [6, с. 99]. Нельзя ограничиваться таким общим вопросом, как “подтверждает ли эксперт заключение, данное на предварительном следствии”; необходимо сформулировать вопросы по существу с учетом материалов судебного следствия.

Суд оценивает эти вопросы, учитывая при этом мнение участников судебного разбирательства, устраняет те из них, которые не касаются дела либо не относятся к компетенции эксперта, а также формулирует те вопросы, которые он ставит перед экспертом по собственной инициативе. Давая заключение, прокурор исходит из интересов выяснения обстоятельств дела.

По делам о взяточничестве часто проводятся судебные экспертизы: дактилоскопическая экспертиза проводится для выявления следов рук преступников на предмете взятки или упаковки; судебно-почерковедческая экспертиза – для установления исполнителя документа, письма; записки, анонимного заявления; технико-криминалистичес-

кое исследование документов для установления исправлений в документе, подделки подписи, печати и т.д. С помощью трассологической экспертизы можно выяснить, не составляли ли ранее упаковка предмета взятки (бумага, в которую был завернут предмет) и часть упаковки, найденная у взяткодателя, единое целое.

Нередко назначаются так же судебно-бухгалтерская и материаловедческая экспертизы. Судебно-бухгалтерскую экспертизу назначают, если нужно выяснить правильный порядок оформления и прохождения тех или иных бухгалтерских документов, установить размер ущерба, причиненного действиями взяточников. Из материаловедческих экспертиз чаще других встречается экспертиза специальных химических веществ. Она дает ответ на вопрос о том, является ли вещество, которым помечен предмет взятки, по своему составу аналогичным тому, образец которого приложен к протоколу осмотра этого предмета, составленному до вручения взятки взяткополучателю.

Судебно-фоноскопическая экспертиза позволит установить принадлежность зафиксированной на фонограмме речи конкретному лицу.

Назначение экспертизы предполагает знание прокурором ее предмета, методик и объектов расследования. Это позволит обвинителю правильно сформулировать вопросы, исходя из интересов рассматриваемого дела.

Некоторые из экспертиз необходимо рассмотреть более подробно.

1. В судебной практике часто возникает необходимость в исследовании документов. В этих случаях назначается судебно-почерковедческая экспертиза. Задачи, решаемые судебно-почерковедческой экспертизой, делятся на три группы: идентификационные, неидентификационные (диагностические), классификационные [7, с. 33].

Идентификационные задачи включают в себя определение групповой принадлежности исполнителя рукописи, установление конкретного исполнителя текста, подписи либо факта выполнения одним лицом различных текстов, подписей, отдельных фрагментов текста, текста и подписи. Для решения этих задач могут быть поставлены следующие вопросы:

– кем, И., П., или другим лицом произведены цифровые записи (указываются конкретные записи и их расположения в документах);

– кем, И., П., или другим лицом выполнен текст исследуемого документа, его наименование и реквизиты;

– кем, самим И., П. или другим гражданином произведена подпись от имени И. (расположение подписи в документе);

– одним или разными лицами выполнены тексты (подписи) в нескольких документах либо отдельные части документа в одном документе (например, текст, подпись от имени ..., расположение в накладной ...Т... от, расходном кассовом ордере №... от...).

Диагностические задачи связаны с установлением факта влияния на выполнение рукописей

(подписи) определенных видов или конкретных условий письма: необычной позы, алкогольного опьянения, факта намеренного искажения почерка и т.д.

При решении диагностических задач могут быть поставлены следующие вопросы: не выполнена ли исследуемая рукопись (подпись) намеренно измененным почерком; с подражанием почерка определенному лицу; с применением технических средств; в необычной обстановке (на холоде и т.д.), в каком-то необычном состоянии (тяжелой болезни, алкогольного опьянения и т.д.).

На разрешение судебно-почерковедческой экспертизы могут быть поставлены и другие вопросы идентификационного характера:

– пригоден ли конкретный буквенный текст, цифровая запись или подпись для проведения почерковедческой экспертизы в целях идентификации личности исполнителя;

– являются ли почерки двух лиц сходными;

– не подписаны ли слова к данному тексту другим лицом.

Прокурором могут быть поставлены и вопросы классификационного характера:

– лицом какого пола написан текст исследуемого документа;

– каков возраст исполнителя рукописи;

– групповая принадлежность почерка исполнителя в соответствии с научной классификацией почерков.

При назначении судебно-почерковедческой экспертизы прокурор должен определить непосредственный объект исследования: фрагмент текста, цифровая запись, подпись. Индивидуализация исследуемого объекта обеспечивается путем перечисленных реквизитов документа в целом (наименование, номер и дата исполнения). Если же экспертиза почерка назначается в отношении рукописи, не содержащей реквизитов, то указываются ее начальные и заключительные слова и размер (количество строк, страниц и т.д.). При исследовании фрагмента рукописи определяется его словесное содержание и место расположения в тексте. Если же экспертизе подлежит подпись, следует указать фамилию лица, от имени которого она выполнена, и точное ее размещение в документе – строка, графа, предшествующие слова и т.д.

2. Судебная трассологическая экспертиза изучает морфологические и функциональные (движение, перемещение) признаки объектов, а также механизм и условия взаимодействия, которые ведут к появлению следов, определяют взаимное их размещение и месторасположение.

Предметом дактилоскопической экспертизы как основного вида трассологической экспертизы является установление на основе специальных познаний лица, оставившего отпечатки пальцев на месте происшествия, а также времени, условий следообразования.

На разрешение дактилоскопической экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы:

– пригодны ли для идентификации представленные для экспертного исследования объекты;

– принадлежат ли они конкретному гражданину

ну, какой рукой (пальцем) оставлен след;

- принадлежат ли следы одному человеку или нескольким лицам;
- как давно следы оставлены;
- какова групповая принадлежность красителя на экспериментальном образце и отпечатках пальцев (кистей) рук, изъятых у гражданина.

Далее могут быть поставлены вопросы, относящиеся к установлению обстоятельств оставления следов: о механизме образования следов – какой рукой, каким образом они оставлены и о некоторых физических признаках лица, оставившего следы, в частности, о строении его кисти (отсутствие пальца, фаланги, наличие шрамов, заболеваний кожи).

Назначая дактилоскопическую экспертизу, суд должен определить объем направляемых на экспертизу вещественных доказательств и материалов дела, подготовить образцы для сравнения.

3. Предмет судебно-технической экспертизы документов составляют факты, связанные с исполнением документов, отождествлением материалов документов и средств их изготовления и устанавливаемые на основе специальных познаний в предусмотренном законом порядке.

Все вопросы, решаемые судебно-технической экспертизой документов, подразделяются на идентификационные, диагностические и классификационные.

В соответствии с указанными задачами при назначении судебно-технической экспертизы прокурор может задать следующие вопросы:

- каким способом изготовлен документ (типографским, рисовкой с подражанием типографскому шрифту, электрографическим способом, с помощью термокопирования);
- подвергалось ли изменению первоначальное содержание документа, если да, то каким способом;
- выявить первоначальные записи в документе, содержание которых подвергалось изменению;
- выявить записи, образованные следами давления;
- выявить записи, замазанные, залитые, зачеркнутые;
- восстановить содержание разорванных документов;
- установить, соответствует ли дате время изготовления документа;
- в каком году (или в какой период) напечатан данный документ на конкретной пишущей машинке;
- в один ли прием и в естественной ли последовательности выполнены фрагменты документа;
- что было выполнено ранее – подпись или текст, текст или оттиск печати (штампа);
- одним ли клише нанесены оттиски печатей (штампов) на представленных документах;
- не допечатаны ли конкретные записи в исследуемом документе;
- соответствует ли материал нормам, принятым для конкретного стандартного документа;
- установить время изготовления документа.

Этот перечень вопросов может быть использован в суде в качестве примерных при формулировании заданий эксперту, будет способствовать

устранению недостатков в постановке вопросов при назначении судебно-технических экспертиз документов.

Наиболее распространенными недостатками при постановке вопросов эксперту являются такие: неконкретность задания (например, требуется установить, однородны ли материалы сравниваемых документов, не подвергались ли записи каким-либо изменениям и т. д.); постановка вопросов, не входящих в компетенцию эксперта (например, не является ли документ поддельным); несоответствие вопросов общетеоретическим положениям идентификации (например, не идентичен ли оттиск печати на одном документе оттиску печати на другом документе).

4. В процессе судебного рассмотрения уголовных дел по взяточничеству иногда возникает необходимость изучения приобщенных к делу фотографических снимков и кинофильмов (поскольку принципиального различия между исследованием фотоснимков и кинофильмов не имеется, в дальнейшем изложении будут преимущественно упоминаться только фотоснимки, но все сказанное относится также и к изображениям, полученным посредством киносъемки). Каждый фотоснимок и кинофильм содержит информацию не только о внешнем виде запечатленных на нем объектов, но и об обстоятельствах, относящихся к их изготовлению.

Судебная фототехническая экспертиза делится на два вида:

- 1) исследование фотографического изображения;
- 2) исследование фотоматериалов.

Вопросы, которые ставятся перед экспертизой при решении первой указанной выше задачи, могут быть сформулированы так:

- фотоаппарат какого типа, модели применялся для изготовления данного негатива;
- не изготовлен ли данный негатив представленным на экспертизу фотоаппаратом марки..., № ...;
- не изготовлен ли данный негатив одним из представленных на экспертизу фотоаппаратов;
- не изготовлены ли оба (или несколько) представленных на экспертизу негатива одним и тем же фотоаппаратом;
- не изготовлены ли все представленные на экспертизу фотоотпечатки с помощью одного или иного копирующего устройства;
- не подвергался ли данный отпечаток глянцеваанию с помощью представленного на экспертизу глянцевателя;
- не отпечатан ли данный позитив (позитивы) с представленного на экспертизу негатива;
- с какого из представленных на экспертизу негативов отпечатан данный позитив;
- отпечатаны ли все представленные на экспертизу позитивы с одного негатива или с нескольких разных, в последнем случае – со скольких и какие именно позитивы с одного и того же;
- изображен ли на представленных фотоснимках один и тот же предмет (строение, помещение, животное, участок местности);

- изображен ли на представленном эксперту фотоснимке данный объект;
- изготовлен ли данный фотоснимок с соблюдением всех технологических правил фотографического процесса;
- не содержит ли данный снимок признаков, указывающих на применение при его изготовлении самодельных приспособлений;
- не изготовлен ли данный снимок посредством монтажа полученных раздельно-фотографических изображений;
- не отпечатан ли данный позитив с негатива, подвергнувшегося ретуши;
- подвергался ли данный снимок тонированию, раскрашиванию, если да, то какой способ применялся при этом;
- какие размеры (высоту, ширину, длину) имеет в натуре предмет, изображенный на фотоснимке.

Вопросы, которые ставятся перед экспертом при решении задачи по исследованию фотографических материалов, могут быть сформулированы так:

- какой тип, вид фотобумаги использовался для изготовления данного фотоотпечатка;
- какой тип, вид пленки (фотопленок) использовался для изготовления данного негатива (диапозитива);
- являются ли два представленных на экспертизу негатива частями одного рулона пленки;
- пригодны ли данные фотоматериалы для изготовления фотоснимка определенного качества;
- к какому периоду относится изготовление данного фотоснимка.

5. При воспроизведении различных материалов звуко- и видеозаписи, содержащих высказывания допрашиваемого, не исключено заявление, что зафиксированная на магнитной ленте устная речь принадлежит не ему. Подобное утверждение может быть проверено посредством назначения судебно-фоноскопической экспертизы, на разрешение которой могут быть поставлены следующие вопросы:

- принадлежит ли зафиксированная на фонограмме речь конкретному лицу (лицам);
- на одном или разных магнитофонах записана представленная фонограмма (фонограммы);
- была ли выполнена запись на представленной звукозаписывающей аппаратуре;
- по представленной фонограмме установить тип, класс магнитофона, на которой произведена запись;
- сколько лиц участвовало в разговоре, записанном на предъявленной фонограмме;
- является ли речь, представленная на фонограмме или ее фрагментах, заученной, свободной или прочитанной;
- была ли выполнена данная магнитная запись при описанных обстоятельствах;
- является ли представленная магнитная фонограмма оригиналом или копией;
- подвергалась ли представленная магнитная фонограмма механическим изменениям (механическому монтажу);
- подвергалась ли фонограмма электроакустическому монтажу;

- какие сигналы записаны на представленной фонограмме первоначально, а какие зафиксированы позже;
 - с помощью каких методов и средств звукозаписывающей и воспроизводящей аппаратуры осуществлялся монтаж фонограммы;
 - каковы основные характеристики помещения, в котором производилась запись представленной фонограммы;
 - каков технический уровень навыков изготовителя фонограммы;
 - в какой местности формировалась устная речь и каковы возможные места длительного проживания лица, речь которого записана;
 - каковы пол, возраст, физические и психические признаки человека, речь которого представлена на фонограмме;
 - каковы некоторые социальные характеристики (уровень и направление образования, уровень культуры и т. п.) человека, речь которого представлена на фонограмме.
 - каково эмоциональное состояние человека в период записи его устной речи (спокойный, возбужденный, опасавшийся чего-либо);
- Нередко приходится сталкиваться с фонограммами низкого качества, содержание которых неразборчиво.

Доведение фонограммы до такого состояния, чтобы ее содержание воспринималось не только экспертами, чтобы ее можно было без помех зафиксировать на другой магнитной ленте, требует очень большой работы и далеко не всегда удается. В связи с этим содержание расшифрованных материалов звукозаписи обычно включается в заключение эксперта в виде машинописного текста. При назначении указанной экспертизы формулируется лишь один вопрос: каково содержание представленной на исследование фонограммы? [3, с. 91].

Для идентификации источника звука (звуки боя часов, шум моря, пение птиц, звуки радиопередачи и др.) прокурор может поставить такие вопросы:

- каковы источники и каков характер звуков, сопутствующих предмету основной записи;
- не издавался ли зафиксированный на подлежащей исследованию фонограмме звук (указывается, какой) представленным объектом (указывается источник звука);
- не происходят ли звуки (указывается, какие) на представленных фонограммах от одного источника.

6. Судебно-бухгалтерская экспертиза относится к одному из наиболее распространенных видов судебных экспертиз. Необходимость в ней часто возникает при судебном разбирательстве взяточничества, сопряженного с иными должностными и хозяйственными преступлениями, хищениями государственной и коллективной собственности, когда для правильного разрешения тех или иных вопросов требуется провести специальное исследование данных о финансово-хозяйственных операциях, отраженных в бухгалтерском учете.

На разрешение эксперта прокурор может поставить следующие вопросы:

- в соответствии ли с документальными данными

- отражены в учетных регистрах (по счетам производства) итоговые показатели по выпуску продукции; если нет, то как отразилось допущенное искажение на отчетных показателях (занижение или завышение) об объеме выполненных в исследуемом периоде работ;
- с какими хозяйственными операциями связаны допущенные в учете искажения (завышение или занижение) суммы произведенных расходов и затрат;
 - какой суммой исчисляется по документальным данным недостача, образовавшаяся у кассира в таком-то периоде;
 - в каком размере исчисляются по документальным данным образовавшиеся в конкретном периоде на складе излишки товаров определенных наименований;
 - какую сумму из выплаченной в данном периоде заработной платы составила зарплата, начисленная по завышенным, согласно строительно-технической экспертизе, объемам выполненных работ;
 - на какую сумму и в каком количестве завышено описание материалов в таком-то периоде (если исходить из заключения судебно-технологической экспертизы о нормах расхода материалов на выпускающуюся продукцию);
 - как характеризуется в количественном и суммарном выражении образовавшаяся в данном периоде на складе недостача по определенным видам имущественных ценностей;
 - к какому периоду относятся выявленные расхождения в учетных данных о приходе (расходе) имущественных ценностей;
 - надлежащим ли образом оформлено документами отраженное в бухгалтерском учете списание данных товаров (например, ввиду их порчи);
 - на какую сумму и по каким операциям осуществлено документально неоправданное оприходование или списание в расход определенного вида ценностей;
 - какие записи в счетных регистрах не подтверждены первичными документами;
 - какова сумма документально не оправданной выдачи денежных средств из кассы или из подотчетных сумм;
 - какие отступления от правил ведения бухгалтерского учета затрудняли выявления данных о недостаче (излишках) товарно-материальных ценностей;
 - какие отклонения от правил допускались при составлении расчетных и платежных ведомостей, калькуляций и других документов бухгалтерского оформления.

Заключение эксперта – доказательство, получаемое в результате проведения экспертизы. Основным содержанием его являются выводы, сделанные экспертом по результатам своих исследований. Сами по себе выводы эксперта могут представлять либо констатацию выявленных им фактов (например, наличие следов подчистки в документах), либо умозаключения об определенных фактах прошлого (например, исполнение текста определенным лицом). Однако они не могут иметь самостоя-

тельного доказательственного значения, т.е. рассматриваться как самостоятельные судебные доказательства. При оценке заключения эксперта, содержанием которого являются выводы, имеющие характер умозаключений, суд должен принять во внимание указанные факты (признаки) и решить вопрос, достаточны ли они для вывода, который сделал эксперт [1, с.152].

Уголовно-процессуальное законодательство не предполагает показания эксперта в качестве отдельного источника доказательств. Допрос эксперта является способом проверки достоверности заключения эксперта и его значения для дела, которое слушается [5, с. 415].

Прокурор и суд, оценивая заключение эксперта, проверяют: не вышел ли эксперт за пределы своей компетенции; объективен ли был он при даче заключения; наличие у экспертов специального образования и опыта работы; соблюдены ли процессуальные нормы при производстве экспертизы; научную обоснованность заключения и соответствие его материалам уголовного дела [2, с.106]. Прокурору необходимо удостовериться в обоснованности выводов эксперта. Обоснованность заключения определяется его полнотой, всесторонностью и объективностью. Прокурор обязан сопоставить все разделы акта экспертизы, особое внимание уделить приложенным к заключению документам. На практике нередко прокуроры некритически используют заключения экспертов в качестве доказательств: не изучая всего заключения, они обращают внимание только на ответ (вывод эксперта), полагаясь при этом на авторитет экспертизы. В зависимости от того, соответствуют или противоречат выводы экспертизы другим обстоятельствам дела, заключение механически принимается либо отвергается как доказательство. Это может привести к невероятным и неверным решениям.

Суд вправе назначить соответственно дополнительную (при неполном или недостаточно ясном заключении) или повторную экспертизу, если выводы эксперта противоречат фактическим обстоятельствам дела или установлены новые данные, которые могут повлиять на вывод эксперта, а также при существенных процессуальных нарушениях, допущенных при назначении и производстве экспертизы [4, с.34].

При несогласии с выводами эксперта назначение повторной экспертизы не обязательно. При решении этого вопроса следует учитывать наличие в деле доказательств, а также практическую возможность провести повторную экспертизу (например, при утрате или существенном изменении исследуемых объектов) [9 с. 344].

Литература

1. Арсеньев В.Д., Заболоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. – Красноярск.
2. Басков В.И. Прокурорский надзор при рассмотрении судами уголовных дел. – М., 1980.
3. Леви А.А., Роринов Ю.А. Звукозапись и видео-

- запись в уголовном судопроизводстве. – М., 1983.
4. Лисиченко В.К. Особенности проверки и оценки заключения экспертизы на предварительном следствии и в суде. // Криминалистика и судебная экспертиза –К.– №24.
 5. Михеенко М.М., Шибико В.П., Дубинський А.Я. Научно-практический комментарий к УПК Украины.
 6. Рахунов Р.Д., Сапожников И.Г., Козак Л.М., Коршин М.Г. Прокурорский надзор за законностью расследования в судах уголовных дел. – М., 1963.
 7. Назначение и производство судебных экспертиз. Пособие для следователей, судей и экспертов Под. ред. Г.П. Аринушкина, Шляхова – М., 1988.
 8. Постановления Пленума Верховного Суда Украины по уголовным и гражданским делам. – К., 1995.
 9. Советский уголовный процесс. Под ред. Карева Д.С. Учебник. – М., 1975.